

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 14 – 18

УДК 340.141 (470.68)

«BEZHITSKY ADATS» AS A MONUMENT RIGHTS OF DAGESTAN

Ismailov M.A., Useinova K.R.

Dagestan state university
al-Farabi Kazakh national university, Almaty,Kazakhstan

Key words: legal culture, law, customary law, Bezhta, monuments, Kapucha.

Abstract. This article provides a detailed description of one of the most interesting monuments of customary law – "Bezhitsky adats". In addition an excursion to the history of Kapuchin society was conducted. On example of the articles the development of customary law of peoples of Dagestan was traced. "Bezhitsky adats" in the interpretation of F.I. Leontovich have ancient and centuries-old history, along with other monuments and require in-depth study.

БЕЖИТСКИЕ АДАТЫ КАК ПАМЯТНИКИ ПРАВА ДАГЕСТАНА

Исмаилов М.А., Усеинова К.Р.

Дагестанский государственный университет,
КазНУ им. аль-Фараби

Ключевые слова: нормативно-правовая культура, право, обычное право, Бежта, памятники права, капучча.

Аннотация. В статье дана развернутая характеристика одному из интересных памятников обычного права – «Бежитские адаты». Кроме того сделан экскурс в историю становления капучинского общества. На примере статей свода прослежены особенности развития обычного права народов Дагестана. «Бежитские адаты» в интерпретации Ф.И.Леонтиевича имеют древнюю и многовековую историю наряду с другими памятниками права и требуют углубленного исследования.

Как известно практически любая государственно-правовая система имеет свои памятники, выработанные на основе нормативно-правовой культуры в данном случае народов Дагестана. Как правило, адат создается на определенной территории жизненного пространства как в феодальном владении так в сельском обществе Дагестана как санкционированная правовая норма, сложившаяся вследствие его фактического применения в течение длительного времени и характеризующая юридический быт этноса. Ярким свидетельством этому служат памятники обычного права народов Дагестана.

Памятники права народов Дагестана начали публиковать, начиная со второй половины XIX века. Изучение адатов является необходимой предпосылкой для успешного исследования права народов Дагестана. Однако приходится признать, что сегодня историки права нередко сталкиваются с нехваткой критических, комментированных изданий таких источников, многие из которых до сих пор не введены в оборот, в том числе и многие важные источники по истории государства и права Дагестана. В данной статье речь идет о памятнике права народов (капучинцев) Дагестана- «Бежитских адатах».

В исторической и в этнографической науке бежтинцы известны под термином капучинцы. Поэтому мы будем пользоваться термином «капучча», который чаще всего встречается в литературе грузинского происхождения, откуда он был заимствован отечественными

исследователями. По сведениям средневековых письменных источников этноним «капуч» встречается задолго до их исламизации, в арабской географии «Мальтабрун» - «Дагестан или Лажжистан делится на 8 земель: Авар, Дио, Кафучи (Капуч и Анцух), Андфис (Анди), Гумух и другие. [2, С. 188.]

Существует другая версия происхождения этнонима «капуч», в переводе с турецкого «капуч» означает меч. Действительно, в прошлом бежтинцы были известными мастерами по изготовлению мечей и других металлических изделий, что свидетельствуют находки Бежтинского могильника.

При изучении истории Дагестана XVII–XIX вв. наибольший интерес исследователей вызывала социально-экономическая сторона. Правовое же развитие изучено заметно слабее. В 1877–1879 гг. М.М. Ковалевский побывал в Бежта и описал адаты, которые в данное время находятся в его архиве, откуда были извлечены и опубликованы А.С. Омаровым. [7, С. 23.]

Что касается «Бежитских адатов» и того как они попали в научную библиотеку Одесского (Новороссийского) университета, то они попали в числе других сводов адатов к статс-секретарю И.Бентковскому оттуда Ф.И.Леоновичу. Бентковский прибыл на Кавказ, сосланный после усмирения польского восстания 30-х годов, затем продолжал службу в Кавказском линейном войске и в чине сотника вышел в отставку в 1857 году. Таким образом, военная служба И. Бентковского продолжалась более 25 лет. Оставив ее, он полностью посвятил себя историческому краеведению. Некоторые материалы доступные ему он передал А.Леоновичу, который и опубликовал их.

Ф.И. Леонович известный специалист того времени в области обычного права отмечает: «Из древнейших сборников дагестанских адатов нам известны в настоящее время четыре памятника:

1. *Сборник адатов аварского народа, составленный в XI в. (хиджры. – М.Р.) Омар-ханом (Умма-ханом) Аварским;*
2. *Сборник адатов Кайтака XII в. Он составлен местным уцмием Рустам-ханом;*
3. *Сборник Кайтагских адатов, XVI в. Он составлен Кайтагским уцмием Ахметом, сыном уцмия Гасан – Али;*
4. *Бежитские адаты».*

Далее он пишет: «Есть основание думать, что собственно «перевод» адатов Бежитского округа составлен в новое время (чуть ли не в 60-х годах), в виде извлечения из нескольких древних арабских сборников, бывших исстари в употреблении в отдельных «наибствах» округа и сведенных в нашем «переводе» в один общий сборник» . [7, С. 23.]

Тут надо уточнить то что «Бежитские адаты» извлечены из архива М.М. Ковалевского и опубликованы А.С. Омаровым. «Перевод с арабского существующих в Бежитском округе адатов», – это сборник адатов Бежитского округа, а «Бежитские адаты» описаны были М.М. Ковалевским, который сделал многое для изучения обычного права народов Дагестана и в целом Кавказа.

Как известно каждый джамаат имел собственный кодекс где сведение статей не было механическим, нашли отражение нормы, одинаковые для всех сёл по уголовным, имущественным и нравственным преступлениям, а также те, которые выражали интересы союза, т.е. не могли быть содержанием кодекса отдельного джамаата [1, С. 165].

Нормативно-правовая культура капучинцев отвечала уровню их социально-экономического устройства и отражает основные принципы зарождающегося социального неравенства, и «многие черты социально-экономического строя и гражданско-правового быта народов Дагестана» [6, С. 2].

Запрет и ограничение общинника в праве свободно распоряжаться принадлежащей ему землей, естественно, тормозило развитие института частной собственности. В то же время оно свидетельствует о том, что хотя общинник ведет парцелярное хозяйство как собственник земли, но он все же и его земля находится под контролем общины. «Хотя шариат и позволяет продажу недвижимого имущества посторонним, – говорится в адатах капучинцев, – но по адату, которого придерживаются Капучи, продажа недвижимого имущества постороннему возможна только в том случае, если родственник по отцу не воспользуется правом предпочтительной покупки» [7, С. 7]. Естественно, шариат для Капучи - явление позднее, примерно рубеж XVII - XVIII вв.

Видимо, институт предпочтительной покупки, выкупа в более ранний период был более развитым. Кроме того, после сбора урожая опять-таки земля общинника переходила в пользование общины. Без разрешения общины общинник не имел права пользоваться общинными угодьями.

Ограничение прав общинников даже в использовании главного средства производства – земли со всеми относящимися к ней естественными факторами и процессами, природой данными, ставило общинника в жесткие условия и зависимое положение. Общинник не мог свободно распоряжаться своим недвижимым имуществом. Согласно адатам он был поставлен в такие условия, что не мог чувствовать себя полноправным хозяином своей земли. Каждый отдельный человек являлся собственником или владельцем только в качестве звена этого коллектива, в качестве его члена. Распоряжаясь земельными угодьями, лесом и пр. община делала невозможным жизнь своего члена за пределами общины. Это было во многих адатах и согласно адатам Гумбетовского, Технузальского общества общинник не имел права без разрешения на то джамаата даже сорвать кисть винограда из собственного сада. Такое деяние наказывалось штрафом в пользу общества в размере 1 быка[7,С. ²³]. . В данном случае мы наблюдаем, что общинник – как личность противостоит общине в целом. Хотя здесь нет ярко выраженной эксплуатации общинниками друг друга, но община в совокупности как коллектив (государство) выступает в отношении отдельной личности как эксплуататор и насильник.

Многие работы - как-то строительство дорог, ирригационных систем, мостов, мельниц, были принудительными. За отказ от общественных работ общинника наказывали штрафом. Правда, размеры композиции были различными. Да и хозяйственные работы перегон, уборка урожая, строительство дома ставили в зависимости общинника от общины, принуждал их объединяться в различные общности и, прежде всего, в сельские общины.

Община обеспечивала также защиту от внешнего врага. Первоначально как добровольное территориальное объединение в форме сельской общины, в последующем она становится субъектом насилия и ограничения прав личности. Оберегая имущество и жизнь общинника, община выработала правовые нормы, направленные против самого общинника. «Кто начнет косить раньше общества деревни, – сказано в адатах дидойского общества, - с того взыскивается одна мера какого-нибудь хлеба в пользу деревни» [7,С. ⁵⁸]. «Строгая ответственность за действия, признанные вредными для всего общества, многочисленность различных запретов и предписаний, нарушение которых называлось взыскиванием штрафов, – пишет А.С. Омаров, – и как крайние меры, изгнание из общества раскрывают степень зависимости личности от сельской общины» [6,С. ²⁹].

С другой стороны, принятие ислама привело к дальнейшему ограничению деятельности общинника, появились новые обязанности, исполнение которых были обязательны для всех членов общества достигших 14 летнего возраста. В связи с этим в адатах появились статьи нового порядка, направленные на сохранение и исполнение религиозных обрядов.

В адатах имеются статьи, которые направлены против личности в защиту религиозных обрядов. Для примера приведем некоторые из них; «Кто нарочно пропустит молитву, с того взыскивается 5 овец, если постящийся перестанет поститься, то с него взыскиваются одна овца в пользу деревни. Кто из постящихся надумает после соединиться с женщиной, тот должен накормить 60 человек нищих. Кто украдет чего-нибудь из мечети, с того взыскивается 6 руб. серебром» [7,С. ²]. Приведенные нормы обычного права капучинцев свидетельствуют о том, что принятие ислама привело к дальнейшему сужению прав общинника, появлению новых запретов.

Население вольного общества могло искать справедливость у хана. В Бежитских адатах записано «До времени Шамиля обращались в трудных дела к Аварским и казикумухским ханам, которые и умиротворяли (т.е., например, к Сурхай-хану и Умма-хану аварским, Аглар-хану Кизикумухскому, а также елисуйскому Даниэлю Султану)» [7,С. ⁷⁴]. В адатах много моментов схожих со сводами многих адато к примеру обряд примирения Описание этого обряда мы находим, в «Бежитских адатах»: «Когда дело об убийстве кончается платежом и примирением, убийца… одевался в белый саван с веревкой на шее, позади его вели быка. В этом виде он является к родственникам убитого, которые ждут его в определенном месте, сопровождают его родственники. Подходя к старшему родственнику убитого, убийца говорит ему: «Я перед вами, делайте, что хотите». Родственники убитого могут убить его, но обыкновенно прощают. И в том, и в другом случае следует прекращение мести, бычка режут и начинается угощение» [7,С. ⁷⁶].

«Бежитские адаты» в их совокупности и разнообразии позволяют составить представление о довольно богатом и разнохарактерном опыте влияния ислама, в том числе, опыте, учитывавшем

сложившиеся в среде дагестанцев нормативно-ценностные и поведенческие стереотипы, взгляды, отношения и практиковавшиеся здесь способы и формы разрешения конфликтов и споров.

Безусловно под влиянием российской государственности также адаты видоизменились что можно проследить уже на «Адатах Бежтинского округа» Для установления достоверности и углубленного изучения сведений, представленных в сборниках адатов, необходимо в качестве контрольных данных использовать труды М.М.Ковалевского. Нет сомнения в том, что они составлены «выборочным» путем, и большое число действовавших в то время адатно-правовых норм не нашло в них отражения.

Между тем нормы обычного права могут быть правильно оценены и объективно использованы в научных исследованиях лишь исходя из основополагающего положения о том, что правовые отношения, как и формы государства, коренятся в жизненной материальной реальности.

Теперь несколько слов о другом сборнике адатов (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатов), собранных кавказской администрацией, которые были составлены с целью практического использования их в окружных судах и в областном «народном суде». Этим, пожалуй, объясняется и то, что они содержат в основном нормы уголовного, семейного и наследственного права.

Присоединение Дагестана к России и кодификация правовых норм помогли этому процессу, хотя и придали ему своеобразные черты. Практически стали возможны два способа вмешательства русской администрации в нормативно-регулятивную сферу жизни народов Дагестана. Первый, как бы, косвенный, когда администрация рассматривала конкретный частный случай (конфликтную ситуацию и способы ее разрешения, практиковавшиеся населением). Администрация давала санкцию на "традиционный" способ решения спора (или хотя бы мирилась с произошедшим инцидентом). Тем самым она не только создавала прецедент для будущего повторения аналогичных решений, но и повод обращаться к ней уже в качестве третейского судьи, если какая-то сторона оказывалась неудовлетворенной, и апеллировать к более раннему опыту.

Второй – прямое вмешательство в существовавшие обычно-правовые порядки, изменение принятого до тех пор обычая, если он не устраивал власти, вплоть до изъятия полномочий на решение отдельных спорных вопросов и конфликтов у местных общин, действовавших на основе обычая, и наделения соответствующими прерогативами русских администраторов на местах.

Следовательно, было осуществлено ограничение кровной мести и частично обеспечены гарантии личной безопасности кровника, его семьи и родственников. Военно-народная администрация постепенно изъяла дела о кровомщении из ведения сельских судов.

Под воздействием российского законодательства существенные прогрессивные сдвиги происходили и в системе доказательств. Не допускалось установление ответственности соучастника по присяге семи человек, избираемых изобличенным вором. Ослабление значения присяги и соприсяги, не признаваемых русской администрацией бесспорными доказательствами, а также обычаев, устанавливающих ложность оговоров и обвинений, заметно проявились в местной судебной практике.

Происходившие изменения в социально-экономической и политической жизни вызывали необходимость реорганизации существовавшей в крае правовой системы. Вследствие судебно-административных реформ, проведенных российскими властями в 60-х годах XIX в., действие адатов было несколько скорректировано. Горцы были включены в общероссийское правовое пространство. Сохраняя обычное право в качестве одного из источников действующего права, царское правительство рассчитывало постепенно его видоизменить и приспособить для нужд своего колониального управления.

Допуская применение норм адата, царские власти предоставили кавказской администрации все полномочия по ограничению и изменению обычно-правовых норм в соответствии с интересами колониальной политики [9, С.176, 198.]. Новые для Дагестана правовые нормы вводились через указы. Толкованием российских законов применительно к Кавказу, решением юридических коллизий занимался наместник Кавказа по праву, предоставленному ему царем. Царские власти считали, что путем постепенного внесения в нормы адата принципов русского права они сумеют создать благоприятные условия для введения в крае общероссийского законодательства.

Придавая правовым нормам более определенное и конкретное значение, администрация, с одной стороны, смягчала суровость и несообразность отдельных правил адата, а с другой – устранила противоречия и возможность их различного толкования.

В 1862 г. администрация официально отменила действие норм адата, основанных на принципе полной самостоятельности семьи в решении участия одного из своих членов, совершившего преступление внутри семьи. Теперь члены семьи находились в меньшей степени зависимости от патриархальной власти главы семьи, так как органы власти стремились к расширению их юридической правоспособности.

Таким образом, политические процессы оказали трансформирующее влияние, в том числе на адаты бежтинцев при утверждении ислама и системы военно-народного управления во второй половине XIX века.

В наши дни адаты бежтинцев, в том числе и других народов Дагестана, сыграли бы, существенное значение в процессе регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений, в установлении стабильной обстановки, в определении правил поведения, укреплении порядка, дисциплины и ответственности членов джамаата и развитии духовно-нравственной атмосферы в дагестанском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII-начале XIX вв. М., 1988.
- [2] Тарки Дербент-Нами. Под редакцией Алибекова-Аварского. - Тифлис. 1898 г.
- [3] Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. - М., 1890.
- [4] Леонович Ф.И. Адаты Кавказских горцев. Одесса, 1882.
- [5] Мисроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. - М., 2002
- [6] Омаров А.С. Горский адат Дагестана как исторический источник. РФ. ДНЦ РАН. Ф1Оп.1. Ед. хр. 2944. С. 2.
- [7] Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана Махачкала., 1968
- [8] Исмаилов М.А. Адаты Бежтинского округа. Махачкала ИПЦ ДГУ 2004
- [9] Омаров А.С. Изменения в праве и суде после присоединения Дагестана к России // Ученые записки ИИЯЛ ДФ АН СССР. Общественные науки. Махачкала, 1970. Т. 20. С.176, 198.

REFERENCES

- [1] Aglarov M.A. Rural communities in Nagorno Dagestan in the XVII - early XIX centuries. M., 1988. (in Russ.).
- [2] Tarqui Derbent-Nami. Ed. Alibekov- Avarsksy. - Tiflis. 1898. (in Russ.).
- [3] Kovalevsky M.M. Law and custom in the Caucasus. V. 2. - M., 1890. (in Russ.).
- [4] Leontovich F.I. Adats of Caucasian highlanders. Odessa, 1882. (in Russ.).
- [5] Misrokov Z.H. Adat and Shar'i'a legal system in Russia: Historical destiny of legal pluralism in the North Caucasus. - M., 2002. (in Russ.).
- [6] Omarov A.S. Gorsky adat of Dagestan as a historical source. RF. DNC RAS. F1Op.1. Ed. hr. 2944. p. 2. (in Russ.).
- [7] Omarov A.S. From the history of the right of peoples of Dagestan, Makhachkala, 1968. (in Russ.).
- [8] Ismailov M.A. Adats of Bezhta District. Makhachkala IPC DGU 2004. (in Russ.).
- [9] Omarov A.S. Changes in the law and the court, following the accession of Dagestan in Russia // Scientific notes IIJaL DF AN SSSR. Social sciences. Makhachkala, 1970. V. 20. p.176, 198. (in Russ.).

БЕЖИТ АДАТЫ ДАҒЫСТАННЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕСКЕРТКІШІ РЕТИНДЕ

Исмаилов М.А.

Әдет-ғұрып құқық зертханасының басшысы, профессор, з.ғ.д.

Усеинова К.Р.

занғылымдарының кандидаты, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дін занғ факультеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және экімшілік құқығы кафедрасының доценті м.а.

Аннотация. Мақалада әдет-ғұрып құқығының ең қызықты ескерткіштердің бірі «Бежит адаты» еткін-тегжейі сипаттама берілген. Сондай-ақ, капучин қоғамының қалыптасу тарихына экрус жасалынған. Мақалалар жинағының негізінде Дагыстан халқының әдет-ғұрып құқығының даму ерекшеліктері зерделенген. Ф.И.Леонтовичтің түсіндіру бойынша «Бежит адаты» ежелгі және ұзак тарихы бар, басқа да құқық ескерткіштерімен бірге және терең зерттеуді талап етеді.

Түйінді сөздер: нормативтік-құқықтық мәдениет, құқық, әдет-ғұрып құқығы, Бежит, құқық ескерткіштері, капучи.

ИСМАИЛОВ М.А. Руководитель лаборатории обычного права, доктор юридических наук, профессор Дагестанского государственного университета

УСЕИНОВА К.Р. и.о. доцента кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби, к.ю.н.

Поступила 06.07.2015 г.